

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

**Субъекты правоотношений,
связанных с обеспечением
безопасности личности
в уголовном процессе**

В данной статье рассмотрены субъекты правоотношений, связанных с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе, а также особенности их правового положения, уровень правового регулирования правоотношений, который должен соответствовать значимости самих отношений, формируемой практикой реализации безусловных прав и свобод человека; уровень правовых источников, регулирующих отношения обеспечения безопасности, зависимость степени правового воздействия, оказываемого на складывающуюся практику; эффект от их правового воздействия. Проанализированы принятые и разработанные международным сообществом документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составляющие свод его международных стандартов. По рассматриваемой теме в статье даны умозаключения.

Ключевые слова: безопасность участников процесса, уголовный процесс, защита прав, обеспечение безопасности.

Altynbekkizy A.,
Musekenova A.A.

**Legal subjects related to security
of the person in criminal
proceedings**

This article examines the legal entities related to security of the person in criminal proceedings, as well as the peculiarities of their legal status. The authors of the safety of persons involved in criminal proceedings became one of the constituent elements of the criminal process as a whole. We consider the level of legal regulation of relations, which should correspond to the significance of the relations themselves, formed by the practice of unconditional implementation of human rights and freedoms; the level of legal sources regulating the relations of security, dependence of the degree of legal influence exerted on the emerging practice; the effect of their legal effects. Analyzed and accepted by the international community developed documents covering key issues in criminal justice and a set of components of its international standards. In the topic in the article are given the conclusions.

Key words: security actors, criminal procedure, protection of rights, the right to protection, security.

Алтынбекқызы А.,
Мусекенова А.А.

**Қылмыстық сот ісін
жүргізуде адамның
қауіпсіздігін қамтамасыз етуге
байланысты құқықтық қарым-
қатынастарының субъектілері**

Бұл мақалада қылмыстық процесте адам мен азаматтың құқықтық мәртебесі мен құқықтарын қорғау ерекшеліктері қарастырылған. Қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігі бұл тұтас алғанда қылмыстық процестің құрамдас элементтерінің бірі болды. Тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын қорғауды жүзеге асыру барысында халықаралық және ұлттық институттардың түрлерін, мәнін және мазмұнын түсініп білу үшін, оның адам құқықтары мен бостандықтарының пайда болуы, түсінігі және түрлеріне шолу жасай отырып, аталған институттардың қазіргі кездегі жай-күйіне тоқталу қажет. Мақалада қылмыстық процеске құқыққа қарсы араласудың жолын кесу мақсатында, қылмыстық процеске қатысушы адамдардың, олардың отбасы мүшелері мен жақын туыстарының өмірін, денсаулығын, мүлкін, заңды құқықтарын, мүдделерін мемлекеттік қорғау, олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларының жүйесі белгіленген. Қылмыстық сот ісін жүргізуге басқа да қатысушылардың және куәлердің, сезіктілердің, айыптаушылардың, сондай-ақ олардың отбасыларының, жақын туыстарының іс жүргізу қауіпсіздігінің шаралары қарастырылған.

Түйін сөздер: қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігі, қылмыстық процесс, құқықтарды қорғау, қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

**СУБЪЕКТЫ
ПРАВООТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Воплощение идеи правового государства предполагает обеспечение гарантий прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, в том числе различных видов и аспектов его безопасности (материальной, психологической, личной (физической), гражданской (политической), экономической, предпринимательской, трудовой, потребительской и др.)

Под обеспечением безопасности граждан в сфере уголовного судопроизводства, понимается состояние физической и психологической защищенности, что является необходимым условием для готовности лица содействовать расследованию преступления, что, в свою очередь, зависит от «качества» защиты.

В современном мире усиливаются тенденции взаимозависимости и взаимовлияния государств. Созданные с этой целью международные организации и сообщества государств способствуют согласованному разрешению общих для мирового содружества проблем. Осознание необходимости их решения становится доминантой общественного поведения во многих странах, ведет к меняющемуся соотношению внутреннего и международного права, причем процесс протекает не безболезненно. Еще более острыми являются вопросы сочетания их норм, преобразования и взаимовлияния, преодоления коллизий.

Постановка вопроса о международно-правовых и конституционных основах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представляется закономерной и логически обоснованной в силу следующих соображений:

- уровень правового регулирования интересующей сферы отношений должен соответствовать значимости самих отношений, формируемой практикой реализации безусловных прав и свобод человека;
- от уровня правовых источников, регулирующих те или иные отношения, зависит степень правового воздействия, оказываемого на складывающуюся практику;
- чем ниже уровень правовых источников, тем ниже эффект от их правового воздействия;
- выбор социумом в лице представительных органов уровня правовых источников не может носить произвольный характер и должен адекватно отражать в целом уровень обще-

ственных отношений данного общества, степень развитости правовой культуры.

Субъективное влияние носит единичный характер и на эффективности правового воздействия не должно отражаться. Учет этих обстоятельств позволит выявить соотношение необходимого правового воздействия и действительного положения вещей с последующим адекватным восполнением пробелов в праве.

В связи с изложенным мы выражаем полное согласие с мнением А. И. Бобылева, который считает, что: «... новым в теории права является понятие правового воздействия, т. е. понимают результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как системы правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения) и иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса)» [1, 104].

Развивая эту мысль, А.И. Бобылев далее указывает: «Действия механизма государственно-правового воздействия направлены на достижение целей, стоящих перед государством, обществом, правом. Видимо, следует исходить из того, что эти цели вытекают из основных положений Конституции и являются общими для государства и права.

О важности поднимаемых вопросов свидетельствуют результаты научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека», посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Участники конференции, проходившей на базе Международного независимого эколого-политического университета (МНЭПУ – г. Москва) в мае 1999 г., пришли к выводу о том, что «Под применением мер безопасности следует понимать деятельность, включающую два основных элемента (этапа): первый – принятие решения об осуществлении мер безопасности; второй – собственно осуществление (реализация) этих мер. Их применение по общему правилу должно обеспечивать предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию, и, в качестве исключения, пресечение такого воздействия.

Это требует установление в качестве оснований применение защитных мер фактической достоверности в данных о возможном противоправном воздействии, получаемых в результате как уголовно-процессуального доказывания, так и иных способов познания» [2, 119].

На практическую востребованность нормативного регулирования отношений, возникающих в связи с обеспечением безопасности участников уголовного процесса, указывают данные эмпирического массива, собранного в ходе данного исследования.

Генетическая взаимосвязь Конституции РК с международно-правовыми актами в части обеспечения безопасности участников процесса нами была прослежена выше при анализе ст. 4 Основного закона страны. Немаловажным для решения стоящих в процессе исследования проблем является выявление соотношения международно-правовых актов в целом, имеющих применение в цивилизованном мире, и тех из них, участником которых является Республика Казахстан.

Таким образом, международным сообществом разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. В русле общего процесса правовой интеграции, активным участником которого становится Казахстан, сближение казахстанского законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым. Признание приоритета международного права также предполагает дальнейшее развитие национальных правовых систем на основе международных стандартов.

Как нами отмечалось ранее, ст. 4 Конституции РК устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В ст. 1 УПК РК «общепризнанные принципы и нормы международного права» определены в качестве составной части права, регулирующего казахстанское уголовное судопроизводство. Изложенное и обусловило обращение к международным документам, относящимся к предмету исследования.

Проблемам уголовного правосудия мировое сообщество уделяет внимание с начала 50-х годов, когда начался процесс выработки документов, в которых предпринимались попытки определять права человека и стандарты деятельности органов уголовной юстиции.

Представляется целесообразным указать наиболее важные этапы международного движения в защиту прав и поддержку жертв преступлений.

1962-1964 гг. – разработаны первые программы возмещения ущерба потерпевшим в Новой Зеландии и Англии.

1966 г. – при Министерстве юстиции США создано Национальное управление криминологии, на которое возлагалось проведение виктимологических исследований.

1972-1973 гг. – создаются первые специализированные программы и службы помощи жертвам преступлений; открываются первые кризисные центры для жертв насильственных преступлений (Англия, США).

1973 г. – в г. Токио основан первый научно-исследовательский институт виктимологии; в г. Иерусалиме проведен первый Международный конгресс по виктимологии и организации практической помощи жертвам преступлений.

1975-1976 гг. – в США, Великобритании и Австралии созданы национальные организации помощи жертвам преступлений.

1976 г. – начинается выпуск международного научного журнала «Виктимология» (США), а затем ежегодных международных обзоров по виктимологическим проблемам (ФРГ, Англия).

1979 г. – под эгидой ООН создано Всемирное Виктимологическое Общество – ведущая международная организация, объединившая ученых и практических работников в сфере защиты прав жертв преступлений.

1982 г. – в США принят первый федеральный Закон о правах жертв и свидетелей преступления.

1984 г. – Совет Европы принял Европейскую конвенцию «О государственной компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений», в США принят федеральный закон о помощи жертвам преступлений, предусматривающий выплату государственной компенсации ущерба.

1985 г. – Совет Европы принял Рекомендации «О месте потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве».

29 ноября 1985 г. – принята Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью».

1987 г. – Совет Европы принял Рекомендации «О помощи жертвам преступлений и предупреждении виктимизации»; в Стокгольме создан Европейский Форум поддержки жертв преступлений и проведена первая европейская конференция по проблемам развития услуг и помощи жертвам преступлений.

1990 г. – правительством Великобритании объявлена «Хартия жертв преступлений». С 22 февраля 1990 г. в Европе ежегодно отмечается

Международный День поддержки жертв преступлений.

1991-1994 гг. – соответственно в Бразилии и Австралии проведены VII и VIII **всемирные конгрессы** виктимологов.

В контексте настоящего исследования особое место среди этих документов занимает принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (далее по тексту - Декларация) [9, с. 17-20]. Наряду с традиционными проблемами жертв преступности (возмещением причиненного преступлением ущерба и другим) причиной принятия Декларации послужила приобретающая все большую остроту проблема безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, их близких.

В п. 6 Декларации рекомендуется принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести». Краткость приведенной нормы, общий характер содержащейся в ней рекомендации, отсутствие механизма ее реализации не свидетельствуют о малозначительности рассматриваемой проблемы. Причина в том, что в международном праве утвердилось право, согласно которому «выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства» [4, 14].

По выражению С.С. Алексева, «нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов... Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм» [5, 55].

К настоящему времени международным сообществом по указанной проблеме уже приняты нормы принципиального характера, в документах отмечается тенденция наполнения создаваемых норм, имеющих рекомендательный характер, конкретным содержанием.

В п. 2 «Рекомендаций по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (приняты резолюцией 1989/57 от 24 марта 1989 г.) [6, 75] рекомендуется реализовать положения, содержащиеся в Декларации, посредством:

– принятия и осуществления положений, содержащихся в Декларации, в их национальных системах правосудия в соответствии с их конституционным процессом и внутренней практикой;

– разработки мер защиты жертв от злоупотреблений, клеветнических обвинений или запугивания в ходе или в результате любого уголовного или иного разбирательства, связанного с преступлением.

В приведенной выше норме уже дифференцированы основания применения мер безопасности (злоупотребления и иные формы воздействия), указана необходимость применения мер защиты и по окончании судопроизводства. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 44/162 от 15 декабря 1989 г. одобрила указанные рекомендации и предложила государствам-членам учесть их при разработке «стратегии для практического применения норм и стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия» [6, 115].

Следующим шагом явилось «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», принятое резолюцией ЭКОСОС 24 марта 1990 г. [7]. Пункт 35 раздела «в» «... Жертва и система уголовного правосудия» гласит: «... когда жертва испытывает чувство страха в результате угроз со стороны преступника, полицией и другими учреждениями должны быть приняты надлежащие меры по защите и поддержке (например, полицейская охрана, изменение места жительства) ... важно, чтобы в случае угроз принимались эффективные меры и чтобы о принятых мерах сообщалось жертве».

В п. 55 раздела «е» «... Обвинители, суды и слушания» отмечено: «когда жертвы боятся давать свидетельские показания ... некоторые законодательства допускают использование записанных на видеопленку свидетельских показаний или прямую видеозапись». В этом документе предлагается уже группа конкретных мер безопасности, такой элемент их применения, как уведомление защищаемого лица.

В процессе подготовки к Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, состоявшейся 21-23 ноября 1994 г. в г. Неаполе, отмечена необходимость принятия стратегических мер в области защиты «сотрудничающих с правосудием» свидетелей и потерпевших. Констатировалось, что меры по защите свидетелей играют ключевую роль в борьбе с преступлениями и

должны стать неотъемлемой составной частью политики государств в этой сфере [8, 12-16].

Итогом Конференции стало принятие «Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности». В пунктах 17 и 42 этого документа содержатся рекомендации о принятии в «максимально широких масштабах» мер, «... поощряющих членов преступных организаций к сотрудничеству и даче свидетельских показаний, включая адекватные программы защиты свидетелей и членов их семей» [9, 23-26].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, рассматривается международным сообществом в качестве необходимого элемента борьбы с преступностью в современных условиях.

В пакет документов, создавших международные стандарты уголовного правосудия, входят также Всеобщая декларация прав человека (принятая резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) [13], Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый 21-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.) [10], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.) [11], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (принятая 4 ноября 1950 г.) [12], ряд других документов.

В указанных документах речь идет, как правило, об абстрактной личности. Однако именно общий характер норм этих документов делает их детерминантой правоотношений между государственными органами и всеми лицами, включаемыми в уголовное судопроизводство, наряду с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, правовой основой обеспечения безопасности этих лиц.

Таковы ст. ст. 5, 12, 17 Всеобщей декларации прав человека [13], устанавливающие запрет на противоправные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство человека, неприкосновенность его жилища и имущества, запрет на произвольные вмешательства в его личную и семейную жизнь. В соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. При-

веденные положения развиты в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые после соответствующих национальных процедур приобрели обязательную юридическую силу.

Положения же Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не имеют общего характера [13]. Ее нормы устанавливают запрет на действия, вынесенные в название Конвенции, которые могут совершаться специальным субъектом – должностными лицами в связи с их служебными обязанностями. Однако в контексте настоящего исследования обращает на себя внимание ст. 13 Конвенции, которая возлагает на государство обязанность принимать меры «для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

В совокупности рассмотренные документы и представляют собой международно-правовую основу, обуславливают разработку в национальном законодательстве мер, обеспечивающих безопасность потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию. Таков общий вывод, к которому приводит анализ международных документов.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех ее сферах в качестве одной из важнейших государственных задач.

Таким образом, ориентация Конституции РК на приоритет международно-правовых актов свидетельствует о нарастающих процессах гуманизации уголовно-процессуальных отношений в контексте необходимости обеспечения государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе. Вместе с тем, упоминание характера правовой ориентации без соблюдения соответствующих процедур и механизмов восприятия национальным правом международно-правовых институтов является не более чем декларацией приверженности передовым правовым идеям человечества. Для развития национального права гораздо важнее, чтобы Казахстан стал участником соответствующих международных актов.

По состоянию на сегодняшний день Республика Казахстан является участником следующих документов:

– Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (г. Париж);

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (г. Минск);

– Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный 22 января 1993 г.;

– Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и другими опасными видами преступлений от 10 апреля 1995 г. (г. Алматы);

– Договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 14 января 1993 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Монголией о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 22 октября 1993 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 9 августа 1994 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 августа 1994 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2 июня 1997 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 7 апреля 1997 г.;

– Договор между Республикой Казахстан и Республикой Грузией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 17 сентября 1996 г.;

– Европейская конвенция «О государственной компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» от 1984 г.;

– Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия для жертв пре-

ступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г.;

– Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Анализ вышерассмотренных международных правовых документов, участником которых является Казахстан, дает основание для следующих умозаключений:

1) в широком аспекте проблема защиты прав человека в области юриспруденции является общепризнанной;

2) не подлежит сомнению необходимость защиты прав участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств;

3) определено, что воздействие на очевидцев и других лиц существенно подрывает устои правосудия и его принципы, в том числе принцип неотвратимости наказания;

4) обозначены основные направления обеспечения безопасности участников правосудия (защита их чести, здоровья, жизни, имущества, компенсация в случае полной или частичной утраты).

На взаимосвязь международно-правовых актов по вопросам безопасности участников уголовного процесса, Конституции Республики Казахстан с Законом РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г. [9] указывают следующие положения данного закона:

а) концепция национальной безопасности – официально принятая система взглядов и мер по обеспечению защиты конституционных прав человека и гражданина (ст. 1);

б) в качестве объекта национальной безопасности признается личность, ее права и свободы, материальные и духовные ценности (ст. 1);

в) в качестве одного из принципов обеспечения национальной безопасности выступает взаимная ответственность личности, общества и государства (ст. 3);

г) под национальными интересами РК, наряду с иными составляющими элементами, понимается обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 4);

д) под угрозами национальной безопасности РК, помимо иных обязательных факторов, понимаются: ослабление законности и правопорядка, способствующее снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина; несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны (п. п. 1, 13 ст. 5);

е) к силам обеспечения национальной безопасности отнесены: органы национальной безопасности, внутренних дел, военной и налоговой полиции, Служба охраны Президента РК и другие, то есть органы, которые в соответствии со ст. с. 64, 65 УПК уполномочены осуществлять предварительное следствие и дознание (ст. 8);

ж) в законе предусмотрена система гарантий прав и свобод граждан при обеспечении национальной безопасности, а также меры по обеспечению национальной безопасности (ст. ст. 16, 17), в контексте Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [14].

Проведение параллели с Законами РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» и «О национальной безопасности Республики Казахстан» является реализацией элемента законодательной техники и соблюдением иерархии правовых источников. Дело в том, что в соответствии со ст. 28 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» положения названного закона являются «основой для разработки и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления и способы обеспечения национальной безопасности».

Таким образом, система законодательного обеспечения участников уголовного процесса представляется достаточно сильной и аргументированной. Вместе с тем, УПК содержит лишь часть тех предписаний, которые вытекают из сущности проанализированных ранее международно-правовых источников, иных законов РК по вопросам, входящих в круг научно-правовых проблем проведенного исследования.

Литература

- 1 Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право: РФ. – М., 1999. – №5.
- 2 Каламкарян Р. А. Правовое обеспечение безопасности человека: Материалы международной конференции // Государство и право: РФ. – М., 1999. – №7.
- 3 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (3) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. ИС «Параграф», 2016 г.

- 4 Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Алматы, 1991. – 35 с.
- 5 Алексеев С. С. Структура советского права. – М., 1975.
- 6 Pratter, Jonathan Law library journal, International Law in the US Legal System, 2014. – P. 103-105.
- 7 Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, ЭКОСОС. 1990. 24 мая.
- 8 Квашис В. Е., Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. – М., 1996.
- 9 Jain, Abibmanyu George, The 21st century atlantis: the International law of statehood and climate change-induced loss of territory, Stanford journal of international law, 2014. – P. 52-56.
- 10 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 21-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17.
- 11 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1984. ИС «Параграф» 2016 г.
- 12 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 г. – М., 1997. – 160 с.
- 13 Тленчиева Г. Д. Экономика и уголовный закон // Проблемы формирования новой национальной правовой системы Республики Казахстан: Тез.докл. конф. – Алматы, 1993.
- 14 Закон РК // «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». ИС «ПАРАГРАФ», 2016.

References

- 1 Bobilev A.I. Mechanizm pravovogo vozdeystviya na obshchestvennye otnosheniya // Gosudarstvo i pravo: RF. – М., 1999. – №5.
- 2 Kalamkarjan R. A. Pravovoe obespechenie bezopasnosti cheloveka: Materialy mezhdunarodnoj konferencii // Gosudarstvo i pravo: RF. – М., 1999. – №7.
- 3 Vseobshhaya deklaracija prav cheloveka, prinjataya rezoluciej 217 A (3) General'noj Assamblei OON 10 dekabrya 1948 g. // SSSR i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti prav cheloveka. IS «Paragraf», 2016 g.
- 4 Materialy Vos'mogo Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami. – Almaty, 1991. – 35 s.
- 5 Alekseev S. S. Struktura sovetskogo prava. – М., 1975.
- 6 Pratter, Jonathan Law library journal, International Law in the US Legal System, 2014. – R. 103-105.
- 7 Rukovodstvo dlja sotrudnikov sistemy ugovolnogo pravosudija dlja zhertv prestuplenija i zloupotreblenija vlast'ju, JeKO-SOS. 1990. 24 maja.
- 8 Kvashis V. E., Vavilova L. V. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo i praktika zashhity zhertv prestuplenij. – М., 1996.
- 9 Jain, Abibmanyu George, The 21st century atlantis: the International law of statehood and climate change-induced loss of territory, Stanford journal of international law, 2014. – R. 52-56.
- 10 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah, prinjatyj 21-oj sessiej General'noj Assamblei OON 16 dekabrya 1966 g. // Vedomosti VS SSSR. – 1976. – № 17.
- 11 Konvencija protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazaniya, prinjataya rezoluciej 39/46 General'noj Assamblei OON 10 dekabrya 1984 g. // SSSR i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti prav cheloveka: Dokumenty i materialy. – М., 1984. IS «Paragraf» 2016 g.
- 12 Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod, prinjataya 4 nojabrya 1950 g. – М., 1997. – 160 s.
- 13 Tlenchieva G. D. Jekonomika i ugovolnyj zakon // Problemy formirovaniya novej nacional'noj pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan: Tez.dokl. konf. – Almaty, 1993.
- 14 Zakon RK // «O gosudarstvennoj zashhite lic, uchastvujushhih v ugovolnom processe». IS «PARAGRAF», 2016.016.